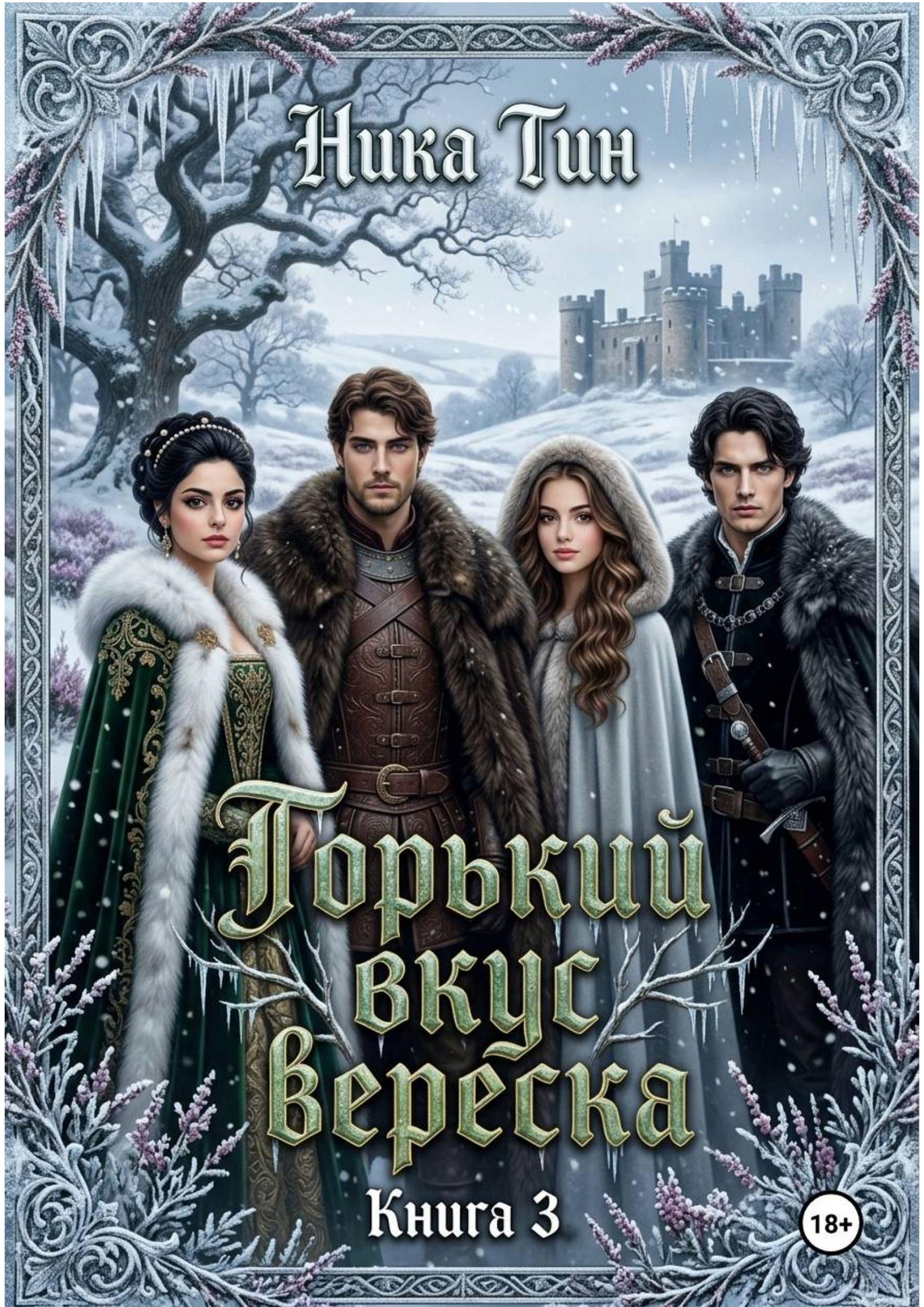
Ника Тин
Горький вкус вереска
Книга 3
18+

"Горький вкус вереска"

Ника Тин

Горький вкус вереска Книга 3

«Автор»

2026

Тин Н.

Горький вкус вереска Книга 3 / Н. Тин — «Автор», 2026 — ("Горький вкус вереска")

"Горький вкус вереска. Книга 3, в которой романтические страсти переплетаются с опасными дворцовыми интригами.Кэтрин оказывается в заточении в отдалённом заснеженном охотничьем домике, куда её увёз супруг. Лотер намерен удержать жену и сломить её холодность, в то время как Кэтрин скрывает внутреннее смятение и вынашивает план побега.Однако мысли девушки неразрывно связаны с Кеннетом — его таинственное отсутствие на слушании у королевы и неизвестность вокруг его дальнейшей судьбы тревожат её и заставляют искать ответы. В это же время в Лондоне разворачивается рискованная шпионская игра: Антония проникает на бал в особняк семьи Версаче, где флирт с обаятельным Франческо ставит под угрозу всю её тайную миссию.

© Тин Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Один на один 5
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Ника Тин
Горький вкус вереска Книга 3

Глава 1 Один на один

К утру снегопад утих, запорошив долину, по которой катил экипаж четы Тальви. По ненакатанной дороге кони шли с трудом, оттого путешествие несколько затянулось, и лишь когда солнце коснулось золотом снежных шапок хвойного леса, Кэтрин заметила сквозь метнувшиеся в сторону занавески небольшой двухэтажный дом, притаившийся среди елей, разросшихся на высоком склоне.

Лотер помог жене выбраться из кареты. Девушка продрогла, и он предпочёл поднять её на руки, чем вызвал обычное раздражение. Раздосадованная неудачным побегом, утомлённая ночной поездкой, доставившей ей столько неудобств, Кэтрин была не в лучшем расположении духа, чтобы оценить его заботу. Вместо благодарности привычное недовольство отразилось в её тоне, когда она бросила: – Оставьте меня, Тальви! Я вполне смогу дойти сама.

– Ты вся дрожишь, – возразил он, направляясь по расчищенной тропинке к дому.

– В этом лишь ваша вина. Вы даже не соизволили остановиться на ночь на постоялом дворе, предпочитая везти меня в морозную ночь. Испугались, что я сбегу?

– Простите, миледи, но таковых просто не оказалось на пути.

Она не поверила ему, но не стала спорить, надеясь, что так он скорее оставит её одну.

Удивило, что никто не вышел их встречать: Лотер сам толкнул ногой дверь и внёс Кэтрин внутрь деревянного домика. Не дав ей осмотреться, он поднялся наверх по лестнице в комнату, где пылали в камине дрова. Значит, их ждали, но Лотер так спешил отогреть продрогшую Кэтрин, что не стал дожидаться, когда лакей встретит их.

Он опустил её в ближайшее к огню кресло, наблюдая её отрешённый взор, обращённый к языкам пламени.

«Не иначе, ждёт его ухода».

Лотер стянул тонкие сапожки с замёрзших ножек девушки. Его ладони коснулись её ступней, и он принялся динамично растирать их, согревая своим дыханием, не обращая внимания на её удивлённый взор. Кэтрин в замешательстве наблюдала, как его руки скользят по её покрасневшей коже, вызывая странные ощущения: тепло и трепет потихоньку разливались по венам, и через пару минут она уже не чувствовала холода. Когда ступни её потеплели, его движения стали более плавными и волнующими. Молодой человек всё ещё продолжал сидеть у её ног, преклонив одно колено, когда до него донёсся её голос.

– Что же теперь?

– Позавтракаем и отправимся отдыхать, – предпочёл он «не понять» её вопроса. Наконец, он взглянул на неё, заметив лёгкий румянец на щёчках и едва заметное беспокойство во взгляде.

– Хочу горячую ванну и чай. Больше ничего не нужно.

– Как скажешь, принцесса.

Кэтрин не нравилось, когда он наделял её разными эпитетами, но сдержалась, надеясь поскорее расстаться.

Лотер ушёл, чтобы отдать необходимые распоряжения, и уже через полчаса в её комнате стояла медная ванна, и служанка наполняла её горячей водой. Кэтрин с любопытством поглядывала на светловолосую женщину лет тридцати пяти, которая суетилась, добавляя в воду эссенции можжевельника, дабы придать тонкий аромат. Тут же на небольшом столике она при-

готовила необходимые для купания принадлежности: мыло, мочалку, настой из ромашки для ополаскивания волос и широкое полотенце, в которое можно было обернуться с ног до головы.

Грета оказалась приятной женщиной, которая сразу понравилась девушке; она была простой и добродушной, такой открытой, что Кэтрин стало даже как-то неловко от своего недоверия.

Она поблагодарила её за усердие, но от услуг отказалась, не в силах перебороть чувство неловкости оттого, что чей-то взгляд коснётся её наготы. Она привыкла справляться сама, дозволяя лишь своей горничной Анне, присутствовать изредка в моменты омовения. Уверив Грету, что не нуждается в помощи, Кэтрин отправила её за чаем, а сама, быстро сбросив одежды, забралась в воду, чувствуя несказанное наслаждение от тепла, окутавшего её душистой мыльной пеной. Она и припомнить не могла, когда в последний раз простое купание доставляло ей такое удовольствие. Зажмурившись, она откинулась назад, свесив кисти рук за бортики ванны, и замерла, чувствуя умиротворение и долгожданный покой.

Сейчас её мысли упорядочились, она осознавала, что Лоте́р намеренно увёз её подальше в глушь, чтобы дезориентировать, напустить на неё страху и отбить охоту удрать в очередной раз. Но Кэтрин и не собиралась сдаваться. Неизвестность о судьбе Кеннета тревожила её, ведь она не знала, что сейчас происходит с ним. Вероятнее всего, он заперт во дворце, раз не смог помешать Лотеру. Но червь сомнения подтачивал её безоговорочное доверие. Почему на слушании дела у её величества присутствовали все, кто так или иначе был причастен к этой истории: и Кристиан де Риверс, и Робин Рид, — и только его, главного виновника, Кеннета, там не было? Предчувствие подсказывало, что что-то случилось, и она должна была найти ответ. Но для начала нужно было усыпить бдительность мужа, чтобы совершить очередную дерзкую попытку сбежать из заточения.

Она настолько погрузилась в размышления, что не заметила, как вода уже почти остыла и теперь не приносила того удовлетворения, как прежде. Желая вновь вернуть тепло, девушка выскользнула из ванны, воспользовавшись предусмотрительно приставленной скамеечкой, и, подхватив полотенце, энергичными движениями смахнула влагу, разогрев кожу.

Едва она закуталась в приготовленный для неё тёплый халат, как услышала за спиной скромное покашливание. Вздрогнув от неожиданности, она резко обернулась, вперив в замершего на пороге супруга возмущённый взгляд. Он стоял в дверях с робкой улыбкой на губах, держа в руках поднос, сервированный для чаепития.

– Вы даже не изволили постучать, – буркнула она, забираясь под одеяло, где прогретые простыни хранили тепло.

– Руки были заняты, – придумал он оправдание, подходя к столику. – Ваш чай, миледи.

– Благодарю, – сухо откликнулась она, продолжая пронзать его сердитым взглядом, гадая, как долго он находился там незамеченным. Как она могла быть такой беспечной, что не убедилась в том, что её одиночество не будет нарушено? Но разве могла она подумать, что он вот так тайком проникнет в её комнату в момент купания? Она была полностью уверена в том, что чай принесёт ей Грета. Наивная!

Он уловил её взгляд.

– Вы очаровательны.

– Я знаю, Тальви.

Он налил в чашку чай и вложил в её ручки, наблюдая, как она, не спеша, пригубила напиток, пытаясь игнорировать его присутствие. Терзаясь догадками, видел ли он её нагой или нет, девушка начинала сердиться и совсем не замечала его хорошего настроения. Она не видела его улыбки, смягчившей холодные черты лица и наполнившей взгляд внутренним тёплым светом, который, лаская, скользил по её лицу. Он осторожно присел рядом на край кровати, но она нарочно смотрела мимо, в пустоту.

В молчании прошло несколько минут, Лоте́р упорно не покидал её, и Кэтрин ничего не оставалось, как поставить недопитый чай на столик и, откинувшись на подушки, вперить в мужа вопрошающий взор. Лоте́р улыбнулся ей искренне и открыто.

– Нет! Я определённо не понимаю вашей весёлости!

– Я рад. Рад, что вижу тебя.

– А потом? Что будет потом?!

– И потом буду рад.

– А я? Что будет со мной?

– Не надейся, что я отпущу тебя.

– Не надеюсь!

– Если придётся, я заточу тебя в самую неприступную крепость и повешу самый большой замок, – мечтательно произнёс он.

– Вам от этого станет легче дышать?

– Определённо, – улыбнулся он вновь и коснулся пальцами ещё не высохшего локона Кэтрин, небрежно откинув его с лица.

Насупившись, она отвернулась, так, кстати, подставив розовую щёчку, которой тут же коснулись ласковые губы мужчины. Кэтрин вновь пронзила его косым взглядом, встретив лишь его улыбку.

– Что же, теперь я здесь пленница?

– Вроде того. Зная твой скверный нрав…

– Зачем я вам?! – в отчаянии воскликнула она, отказываясь понимать его настойчивость.

– Если я отвечу, ты посчитаешь меня безумцем… поэтому я лучше промолчу.

– Тогда сделайте милость…

Он с улыбкой покачал головой.

– Слишком долго я был милостив…

– А теперь?..

– Теперь… теперь нет, – он скинул сапоги и, откинув край одеяла, улёгся рядом с Кэтрин, предусмотрительно удержав её от побега, ухватив за запястье.

– Это – моя постель! – с ярым возмущением воскликнула она, пытаясь вырвать руку.

– Нам будет теплее вместе. Иди, я тебя согрею, – его тон был шутлив, но Лоте́р всё же привлёк её ближе, преодолевая сопротивление, и закутал в одеяло.

Кэтрин упёрлась ладошками ему в грудь, но он и не собирался её отпускать. После недолгой борьбы она поняла, что ей суждено уснуть в его объятиях. Он развернул её к себе спиной, чтобы минимизировать её буйство, и, крепко обхватив за талию, привлёк к себе, шепнув на ушко:

– Спи… жена.

– Не называйте меня так, – буркнула она срывающимся от волнения голосом.

Лоте́р не ответил, дав понять, что он не намерен посягать на неё. Не делая лишних движений, он просто лежал, наслаждаясь долгожданным покоем. Но его близость волновала. Кэтрин в напряжённом ожидании застыла, чувствуя даже через бархат халата жар его тела, так тесно прижавшегося к ней. Едва дыша, она ждала, что он вот-вот заявит о своих правах, но нет. Его губы легко коснулись её виска, как бы извиняясь за то, что она вынуждена терпеть его каприз. Затем, мягко прижав её к себе, Лоте́р замер.

Затаив дыхание, она ждала подвоха, но текли минуты, а всё оставалось по-прежнему: он не двигался. Его дыхание постепенно стало ровным; Кэтрин показалось, что он заснул, но она боялась пошевелиться и нарушить установившийся покой.

Сон не шёл. Присутствие мужчины в её постели наводило на определённые мысли, но самое страшное – ей было тепло и комфортно в его объятиях. А ведь они уже спали так однажды, в ту ночь, когда её мучили кошмары и она, ища избавления, пришла к нему. Она знала, что могла доверять: он не применит силу, а значит, ей нечего бояться. Тихий вздох облегчения вырвался из груди. Подумаешь, они выспятся вместе в обнимку. Что с того? Путешествие действительно выдалось изматывающим, так почему бы не согреться в его объятиях, тем более они были такими уютными.

Его руки обвивали её талию, и стоило ей немного пошевелиться, как он по-хозяйски вновь привлёк её к себе. Кэтрин, нахмурившись, осторожно повернула голову, чтобы взглянуть на него. Лоте́р спал, и лицо его было безмятежно красиво, красиво по-настоящему и так близко. Чёрные блестящие пряди волос, ниспадающие на чистый лоб, изящный контур чувственных губ и тёмные ресницы, отбрасывающие тени на бледные щёки.

«Ну зачем он так хорош?! – в отчаянии подумалось ей. – Отчего я не могу возненавидеть его всем сердцем?»

Почему нет желания сбежать? Напротив, хочется коснуться его гладкой кожи. Взгляд, брошенный на его губы, всколыхнул далёкие воспоминания их первого поцелуя – того самого, который положил начало буре чувств и эмоций, охватившей её неискушённое сердце. Он произвёл на неё такое сильное впечатление, что она стала бояться его. Бояться себя, того, что не сможет контролировать притяжение… Однако до сего дня ей удавалось держать под контролем своё влечение, а значит, она сможет и впредь держать себя в руках и не поддаваться на его уловки, предназначенные лишь для одного – одурачить её, чтобы занести в список трофеев.

Кэтрин вспомнила бал в честь их венчания; те взгляды, завистливые и злые, что бросали на неё красавицы Лондона, и Мари Эссекс, которая не оставляла Лотера ни на мгновение, – и настроение тут же испортилось. Все эти леди были очарованы её супругом, и кто знает, какие отношения связывали их до того часа. Кэтрин почувствовала, как сердце сжалось.

Ревность? Да какое ей дело до его любовных утех!

Фыркнув, она с силой потянула одеяло на себя, устраиваясь поудобнее. К этому времени Лотер крепко уснул и даже не заметил этой внезапной вспышки гнева.

***

На улице смеркалось, когда Кэтрин, лениво потянувшись, очнулась от дрёмы и неторопливо открыла глаза. Комната была наполнена таинственным полумраком, потому как свечи не были зажжены, и только мягкий свет от камина бросал причудливые блики на стены. Лотер сидел у огня, с шестом, переворачивая горящие поленья, отчего они рассыпались яркими искрами, завораживая и порабощая воображение.

Кэтрин не хотелось заговаривать с ним – она надеялась, что, подкинув дров, он уйдёт в свои покои, но бежали минуты, и надежды скрыть своё пробуждение таяли. Молодой человек продолжал бесцельно взирать на огонь, на то, как вспыхивают языки пламени и затем ласково обвивают потрескивающие поленья, не замечая, что его молодая жена давно проснулась и уже изнывает от нетерпения, ворочаясь с боку на бок. Ей наскучило притворяться спящей в ожидании его ухода, и она, приподнявшись в постели, с интересом взирала на застывшего у камина супруга.

– Почему вы не спите? – не нашла она ничего лучше, как нарушить тишину.

Лотер медленно повернулся к ней, и в неярком блеске огня она заметила тёплую улыбку на его губах. Не ответив, он поднялся, чтобы подойти к ней.

– Как приятно слышать ваш голос…

– Неужели? – хмыкнула недоверчиво она.

– Представьте себе, – он заметил её настроение, но значения не придал, ответив в лёгкой манере: – Как спалось?

Кэтрин скривила гримасу и неопределённо взмахнула ручкой, как бы прося не придавать этому значения.

– А вам?

Лотер ответил такой загадочной улыбкой, что Кэтрин невольно стало не по себе. Не составляло труда догадаться, как бы спалось и какие сны мог видеть молодой мужчина, в объятиях которого лежит прелестная, но недоступная женщина.

Сощурив подозрительно глаза, она смотрела на него, чувствуя, что вновь начинает сердиться.

– Думаю, вы достаточно хорошо выспались, и вам следует отправиться в свои покои, граф.

– Благодарю за беспокойство, Ангел.

Он не шелохнулся, и Кэтрин попыталась в очередной раз выпроводить его из комнаты.

– Доброй ночи.

– По-настоящему доброй, ночь может быть только с вами, – произнёс он, проводя пальцами по обнажившемуся плечику девушки, замечая, как недовольно заблестели её глаза. – Хотите что-нибудь ещё, кроме того, чтобы я ушёл?

– Вряд ли.

– Скоро ужин. Надеюсь, вы не откажете мне в милости пообедать с вами, принцесса?..

– Ужин? Не слишком поздно? – искала отговорки она.

– Не думаю. Зимой темнеет рано… – согласился он и бросил взгляд в окно. – Ночь сегодня волшебная… Хотите взглянуть?

Не дожидаясь ответа, догадываясь, что это будет отказ, он вытащил её из-под пуховых одеял, и Кэтрин, ощутив прохладу, невольно прильнула к нему, ища тепла. Лотер на руках отнёс её к широкому окну, чтобы и она могла полюбоваться поистине сказочным пейзажем.

За окном возвышался хвойный лес, и исполинские ели, одетые в снежные шубы, словно в доспехи, мерцающие под таинственным светом молодой луны, напоминали войско в молчаливом дозоре, окружающее охотничий домик, скрывая его от любопытствующих взоров. Это

выглядело действительно завораживающим: бескрайнее полчище молчаливых стражей под чернильным небом, на котором то там, то тут вспыхивали звёзды, словно загорались огоньки далёких галактик. В холодном лунном сиянии заснеженные холмы искрились хрусталём, маня выбраться наружу, чтобы почувствовать, как морозец щиплет щёчки, услышать, как хрустит под ногами снег, как стонут ветви под тяжестью налипших белых хлопьев. Эта картина одновременно и манила, и пугала. Такой огромный дикий край, окружающий их со всех сторон, этот маленький домик, где они совсем одни, не считая супружеской пары, присматривающей за этим затерянным местом.

– Мне холодно, – тихо призналась она, стремясь скорее ускользнуть от него и вернуться в кровать. Там ей было спокойнее.

Лотеру же не хотелось отпускать её назад и прятать под одеяла; он ощущал тепло её тела так близко и невольно желал продлить эти минуты. Его голос стал несколько грустным, но эту перемену было непросто уловить.

– Ты похожа на ту ярко-жёлтую звезду… – Кэтрин без труда заметила сияющую точку, к которой был прикован взгляд молодого человека, – …её редко можно увидеть, она не всегда доступна взору, она такая же красивая и безумно манящая, такая же холодная, такая же далёкая и недоступная…

Лотер повернулся, чтобы видеть тонкий профиль Кэтрин.

– А может быть, эта звезда не такая уж ледяная, как кажется? Быть может, на самом деле это – далёкое солнце, которое светит другим?.. И греет их своим теплом?.. – задумчиво размышлял он, не отводя пристального взгляда от лица, замечая, как и её чела коснулась грусть.

– Разве есть кому-то дело до этой звёзды? Бросьте, граф… Вы желаете во что бы то ни стало уничтожить меня… Но разве можно уничтожить звезду?

– Невозможно, – согласился он. – И поэтому я страстно желаю согреться в её лучах, вечно пленяясь её красотой.

– Вы же знаете, что это невозможно. Я никогда не полюблю вас.

Он улыбнулся. – Так, значит, речь идёт о вас?..

Кэтрин сердито поджала губки. Он подловил её и теперь насмехается. Злясь на себя за то, что вновь позволила ему увлечь себя словесными ловушками, она искала способ выкрутиться. Словно чёрт дёрнул её за язык, когда она, ехидно улыбаясь, бросила:

– Скорее, о леди Эссекс. Это же ваша пассия.

Он сделал вид, что призадумался, потом покачал головой.

– Нет. Наверное, всё-таки о вас, мой Ангел. Я не требую от вас любви. Понимаю, что взаимная любовь – это редкое явление. Сочтёте меня эгоистом?.. Но мне достаточно того, что вы здесь, того, что я могу дотронуться до вас, а при желании – владеть вами.

Последние слова вызвали в Кэтрин возмущение, оттого её голос прозвучал резко.

– Отпустите меня! Я замёрзла.

К её удивлению, он не стал с ней спорить и отнёс в постель, но рук с её плеч не убрал и, склонившись, заглянул в её мечущие стрелы глаза.

– Мне хочется отдохнуть! Оставьте меня, наконец!

– А моё мнение принимается? Вы не хотели бы узнать, что требуется мне?

– Нет. Ваша жизнь мне не интересна.

– Не новость, – усмехнулся он. – А теперь подумайте, почему же тогда я должен обращать внимание на то, чего вы хотите, а чего нет?

– А разве вы принимали во внимание мои просьбы? Нет!

– Иногда.

– Уходите, Тальви. Я не хочу ругаться с вами вновь.

– Я не уйду. Это наша спальня.

Кэтрин понадобилось время, чтобы осознать услышанное, и это ей пришлось явно не по вкусу.

– Господи, не дай мне взять грех на душу, прикончив этого господина!

Лоте́р усмехнулся.

– Вы, мой ангел, на это не способны.

– Вы не знаете меня, Тальви. Пожалуйста, уходите.

Он не двинулся с места, но его ласкающий взгляд скользнул по её лицу, опускаясь всё ниже, спотыкаясь об изгибы тела, скрытого бархатом. Ей померещилось, будто он видит её насквозь, и, чувствуя неловкость, она попыталась интуитивно прикрыться, сознавая, что на ней ничегошеньки нет, кроме халата, да и тот то и дело норовит предательски распахнуться.

Лоте́р присел на постель так, чтобы одной рукой дотронуться до её каштановых волос, раскинутых на подушке.

– Кейт… Вы понимаете, что я не намерен отступать? Что вы – моя?.. Моя жена.

– Жена… какая глупость, – с горечью произнесла она. – Допустим, я приму вас как мужа, и что потом? Потом вы умчитесь к своей пассии, а я навсегда останусь в изгнании, узницей ваших капризов? Я похороню себя тут… Не хо-чу! Слышите? Не хочу!

Лоте́р тихо засмеялся.

– Всё будет зависеть от того, как вы меня примете.

Его пошлые намёки вновь заставили её вспыхнуть.

– Идите вы к чёрту!

Он не внял её просьбе. Его ладонь неторопливо коснулась пояса её халата, и пальцы принялись неторопливо развязывать узел. Кэтрин, напряжённая как струна, не шелохнулась, лишь её глаза полыхнули недобрым огнём. Она не двинулась даже тогда, когда почувствовала, как полы халата медленно распахнулись, и лишь парировала его пристальный взор, прикованный к её глазам. Упорное молчание — и только, даже тогда, когда его пальцы коснулись нежной кожи на обнажившемся животике, заставив её непроизвольно вздрогнуть. Она задрожала ещё больше, когда его рука, ведомая соблазном, скользнула выше, касаясь изгибов, ощущая шёлк девичьей кожи. Лоте́р позволил себе вольность коснуться её нагого тела, чувствуя напряжение и трепет, но окинуть взором всё ещё не смел. Он не мог оторваться от её широко распахнутых глаз, наполненных то ли страхом, то ли гневом, то ли вызовом. Его тёплые губы опустились на нежную щёчку, лаская короткими прикосновениями, пока не коснулись уголка сомкнутых губ. На миг замерли и в следующую секунду захватили их в томительном, ненавязчивом поцелуе, не сразу осознав их податливость. Она легко отвечала ему лаской, закинув ручку на плечо. Это было так просто с её стороны, что заставляло задуматься, но он тут же откликнулся. Его ладонь скользнула на её спину, и девушка ощутила его крепкие объятия и более смелые жаждущие губы. Она чувствовала тот огонь, что ярким пламенем разгорался внутри его существа, этот поток страстей, которым он долгое время пытался управлять, это всепоглощающее желание, что лишает рассудка, и, зная эту слабость, отвечала на его порыв бездушно, будто механически. Лоте́р ощущал этот холод, эту игру и метался между желанием продолжить эту сладкую муку и охотой придушить маленькую «ведьму».

Когда он, отстранившись, перестал терзать её губы, Кэтрин уловила в его серых глазах смятение. Резким движением он накинул на неё одеяло до самого подбородка. Ничего не сказав, она отвернулась, кутаясь плотнее, торжествуя в душе. Она знала: его рассердила её неискренность. А чего он ожидал?

Сжавшись в комочек под одеялом, она всё ещё ощущала кожей его волнительные прикосновения. Сердце гулко билось в ожидании финала, и вот, наконец, она услышала, как он поднялся с постели, помедлил, сделал несколько шагов по комнате и вышел, как всегда, непроизвольно захлопнув за собой дверь.

В комнате воцарилась тишина, и о присутствии здесь некогда Лотера напоминал лишь тонкий аромат вереска. Кэтрин, наконец, выдохнула, высунувшись наружу, чтобы убедиться, что одна. Комната была пуста, только причудливые тени на стене рисовало пламя от камина да поднявшийся ветер скулил за окном.

Огонь вновь разгорелся, в спальне стало почти жарко.

Бездействие угнетало, хотелось стряхнуть с себя налёт недавнего противостояния, избавиться от ощущения бесстыдных поцелуев на своих губах. Ей нужно было продумать план побега, и Кэтрин опустила ножки на пол, устланный шкурами, и стремительно поднялась, чтобы осмотреть свою новую темницу. Нужно было присмотреть наперёд что-то, что могло сойти за оружие и деньги — это ей понадобится, чтобы добраться до какого-нибудь поселения.

Комната, как и сам дом, была небольшой и уютной. Помимо пары глубоких кресел у камина, на котором стояли подсвечники, и дубовой кровати с резной спинкой под бордовым бархатным балдахином, здесь оказался ещё шкафчик для белья и кованый сундук, видимо, предназначенный для хранения одежды. Несмотря на то что это был охотничий домик, никакого оружия она не обнаружила; скорее всего, оно хранилось в оружейной, до которой Кэтрин планировала добраться позже. Ванная ещё оставалась здесь же, придвинутая к стене, оказавшейся пустой. Вероятно, усталость была так велика, что Кэтрин, задремав, не слышала, как Грета черпала воду, вынося вёдра. Зато на столике появился гребень и ленты, сменив банные принадлежности. Маленькое зеркальце в резной оправе отразило лёгкий румянец и лихорадочный блеск азарта в глазах, когда Кэтрин мельком заглянула в него. Едва она успела поправить своё одеяние и причесать растрепавшиеся волосы, как появился слуга: в одной руке он нёс зажжённый канделябр, в другой – накрытый поднос.

Супруг Греты был немногим старше её, коренастым светловолосым мужчиной с занятными бакенбардами на щеках. Такой же добродушный, как его супруга. Он шустро накрыл столик и удалился с позволения Кэтрин.

После инцидента с Лотером она почувствовала, что проголодалась, и охотно перекусила перепёлкой в клюквенном соусе, запив нежное мясо ароматным сидром.

Теперь у неё выдалась минутка поразмышлять о том, где в данную минуту мог находиться Кеннет. Неужели дела его и в самом деле так плохи? А она, находясь теперь в этой глуши, даже не сможет послать весточку. Лотер не лукавил, когда заявил, что увозит её подальше от друзей. Он решил лишить её надежды, поселив в чаще непроходимого леса, и выбор ныне у неё был невелик. А что, если схитрить? Притвориться, что ему удалось сломить её, начать потихоньку поддаваться, ввести в заблуждение своей покорностью, а выбрав момент, показать всю прелесть своего характера?

Она уже собиралась вновь забраться в постель, как её взор выхватил на тёмном полу белёсое пятно; приблизившись, она распознала тонкий кружевной платок. От него всё ещё веяло едва уловимым ароматом вереска. Лотер…

Девушка медленно протянула руку, взяла платок и, зажав его в кулаке, подошла к окну. За стеклом безмолвно сияла луна, рассеивая синий сумрак.

– Хочешь владеть мной, Тальви? – тихо шепнула она в холодное стекло, и её дыхание оставило на нём крошечное облачко пара. – Что ж. Попробуй.

Она поправила полы халата, скрывая всё ещё дрожащее от недавних прикосновений тело, и губ её касалась едва заметная, опасная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.